

Т. А. Козлова
Минск, МГЛУ

ПОЛЯРНОСТЬ ОЦЕНКИ В СЕМАНТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

В статье в сопоставительном аспекте рассматриваются особенности английских, белорусских и русских наименований моральных качеств, в семантике которых лексикографические источники фиксируют значения как с положительной, так и с отрицательной оценкой. Исследуемые языковые единицы сопоставляются по количеству, принадлежности к лексико-семантическим группам, наличию стилистического компонента. Определяются способы выявления оценки в значении лексемы. Устанавливаются способы экспликации оценки при функционировании данных единиц в художественном тексте.

Человек фиксирует отношение к миру, противопоставляя объекты, факты, события, ценности по двум основным направлениям – хорошее или плохое. Однако устройство мира и его восприятие человеком сложнее, поэтому в языке имеются единицы, в семантике которых зафиксировано как положительное, так и отрицательное начала.

Исследование полярности оценки целесообразно проводить на основе языковых средств наименования моральных качеств, так как данная категория является оценочной. Методом сплошной выборки из лексикографических источников в белорусском языке [1] было выявлено 12 *оценочно амбивалентных* единиц, номинирующих моральные качества, то есть единиц, в семантике которых зафиксированы значения как с положительной, так и с отрицательной оценкой. В русском языке выявлено 16 соответствующих единиц [2], в английском – 15 [3].

Оценочность в семантике исследуемых единиц выявляется благодаря указанию в дефиниции лексемы на синоним или антоним, в семантике которого эксплицируется положительная или отрицательная оценка; благодаря отсылке к другой лексеме, имеющей однозначную оценку; благодаря указанию на соответствие или несоответствие норме, принятой в обществе. Для лексем белорусского языка характерно, что положительная оценка в первом лексикографическом значении представлена у 3 слов, отрицательная – у 6. В русском и английском языках указанное соответствие противоположно: положительная оценка представлена у 9 лексем в русском языке и 11 – в английском, отрицательная – у 6 и 3 лексем соответственно.

При этом противопоставленность оценки наблюдается не только в рамках бинарных оппозиций «положительное–отрицательное», «отрицательное–положительное», но и по направлению «нейтральная оценка–отрицательная оценка» (2 единицы в белорусском языке, по 1 единице в русском и английском языках). Оценка в семантике 1 лексемы белорусского языка изменяется в направлении «нейтральная оценка–положительная оценка». В дефинициях английских лексем нейтральная оценка может присоединяться к положительной, что фиксируется пометой *in a good or neutral sense* (2 слова).

Анализ стилистических помет в словарных дефинициях позволил выявить следующую языковую особенность исследуемых единиц: в белорусском языке оценочно амбивалентные единицы, называющие моральные качества, относятся

преимущественно к стилистически нейтральной лексике (3 слова имеют помету *разг.* в одном из своих значений: *ліслівасць, сярдзітасць, ваяўнічасць*). В русском языке такую помету имеет 1 лексема (*гордость*), 4 лексемы отмечаются как устаревшие в одном из своих значений (*бесстрашие, елейность, смирение, смиренность*). В отличие от белорусского и русского языков в английском языке в словаре [3] 4 лексико-семантических вариантов имеют помету *obs.* (*animosity, familiarity, indifference, sanctimony*), 1 – *arch.* (*assiduity*), 1 – *occas.* (*lowliness*). При этом 11 лексико-семантических вариантов не представлено в словаре [4]. Следует отметить, что поляризация оценки в английском языке произошла за счет смещения в сторону отрицательного фланга шкалы оценок.

Языковые средства номинации моральных качеств с полярной оценкой не представляют единого объединения во всех трех исследуемых языках, а репрезентируют различные лексико-семантические группы. Наиболее равномерно по данным группам распределены лексико-семантические варианты оценочно амбивалентных единиц, называющих моральные качества в белорусском языке, где самой репрезентативной является лексико-семантическая группа «Упартасць» (3 лексемы, две из которых являются языковыми дублетами). В русском языке наряду с лексико-семантической группой «Упрямство» (3 лексемы) наибольшая репрезентативность характерна для лексико-семантических групп «Высокомерие» (4 лексемы), «Смелость», «Нравственность», «Настойчивость» (по 3 лексемы в каждой). Сходства между русским и английским языком наблюдаются в наибольшей репрезентативности лексико-семантической группы «Courage» в английском языке (4 лексемы). При этом в английском языке настолько же репрезентативна лексико-семантическая группа, которая включает языковые единицы, называющие чрезмерное проявление смелости – «Foolhardiness». Более того, тремя лексемами представлена лексико-семантическая группа «Aloofness», однако две единицы представляют собой языковые дублеты.

Наряду с совпадением отдельных лексико-семантических групп в трех языках наблюдается совпадение отдельных оценочно амбивалентных единиц. Общими для трех языков являются соотносимые единицы *гонар – гордость – pride, эканомнасць – экономность – parsimony*. В белорусском и русском языках совпадают соотносимые единицы *ваяўнічасць – воинственность, патрабавальнасць – требовательность, строгасць – строгость, упартасць – упрямство, прамалінейнасць – прямолинейность*; в белорусском и английском языках – пара *стрыманасць – reserve*, в русском и английском языках – пара *церамоннасць – ceremoniousness*.

Направление изменения оценки в указанных парах практически всегда совпадает, обратное направление оценки наблюдается в паре *упартасць – упрямство*, в паре *прамалінейнасць – прямолинейность* смещение оценки к отрицательной обнаруживается в обоих случаях, однако в белорусском языке изменение происходит по направлению «положительная оценка – отрицательная оценка», а в русском языке – «нейтральная оценка – отрицательная оценка», в паре *церамоннасць – ceremoniousness* в русском языке оценка изменяется от отрицательной к положительной, в английском – от нейтральной к отрицательной. Таким образом, уникальными с точки зрения наличия оценки в се-

мантике языковой единицы в сопоставительном аспекте являются 7 лексем в белорусском языке (58 % от количества оценочно амбивалентных единиц в белорусском языке), 14 лексем в русском языке (70 % от количества оценочно амбивалентных единиц в русском языке), 12 лексем в английском языке (80 % от количества оценочно амбивалентных единиц в английском языке).

Актуализация оценочного компонента происходит при функционировании единицы в тексте. Методом сплошной выборки из произведений художественной литературы второй половины XX в., а также на основе данных национальных корпусов было выявлено 148 словоупотребления оценочно амбивалентных единиц, называющих моральные качества в белорусском языке, 272 – в русском и 137 – в английском языках.

Выявление направления оценки у оценочно амбивалентных единиц, называющих моральные качества, осуществлялось на основе анализа синтаксических и семантических особенностей исследуемых единиц. Так, направление оценки исследуемых языковых единиц можно выявить на основе анализа синтаксических конструкций, в которые они включены. По мнению Н. Д. Арутюновой, в случае частнооценочных наименований собственно конъюнкция соединяет слова, находящиеся на одном полюсе шкалы оценок [5, с. 97]. Данное утверждение позволяет говорить, что в случае включения лексической единицы в ряд других единиц с положительной оценкой, у оценочно амбивалентной единицы объективируется положительная оценка, а в случае включения в ряд лексем с отрицательной оценкой объективируется отрицательная оценка: *Твар [Гужа], як ні дзіўна, не выдаваў нічога: ні асаблівай злосці, ні строгасці, ні якой пагрозы, толькі вочы былі дужа пільныя і сцюдзёныя* (В. Быкаў. «Знак бяды»). Отношение конъюнкции проявляется и в случае вхождения единицы в синонимические отношения.

В то же время противительная, уступительная и возмещающая конъюнкция соединяет слова, находящиеся на разных полюсах [5, с. 97]. Так, при противопоставлении направление оценки полярно: *It was easy for him to mistake indifference for sympathy* (G. Greene. «A Burn-Out Case»).

При сравнении оценочно амбивалентные единицы эксплицируют знак оценки, имеющийся в семантике сопоставляемой лексемы или словосочетания: *За жывое ўзяло. Крычаць хочацца. І ўпартасць, як у таго натурыстага каня* (І. Мележ. «Подых навалініцы»).

Анализ семантики слов, с которыми исследуемые языковые единицы вступают в различные синтагматические связи, позволяет выделить следующие факторы, влияющие на направление оценки в семантике оценочно амбивалентных единиц.

Одним из многочисленных случаев объективации оценки в семантике исследуемых единиц является указание на эмоцию, вызываемую качеством, которое названо исследуемой единицей: объективация положительной оценки происходит в случае, если именуемое качество вызывает положительные эмоции (*задаволены ваяўнічасцю жанчыны; импонировала снисходительность к людям; she was delighted by the success of her bravery*). Если вызываемая эмоция является отрицательной, то и в лексеме, называющей моральное качество, актуализируется отрицательная оценка (*ад упартасці накіпае шаленства; церемонность его угнетала; irritable indifference*).

Подобные отношения наблюдаются при анализе результата, достигнутого с помощью качества, номинируемого исследуемой лексемой: если результат благоприятен, то лексема эксплицирует положительную оценку (*этакое упрямяство на руку*), если качество не приводит к должным результатам, то в семантике лексемы объективируется отрицательная оценка (*мяккасьцю не адвучыш ад крадзяжу*).

Правомерность утверждения о взаимосвязи направления оценки и вызываемой эмоции или достигнутого результата доказывается положением о том, что эмоциональные, утилитарные, нормативные оценки являются связующим звеном между этическими оценками и внешним миром [6, с. 53].

В тексте вербализуется степень проявления качества, что свидетельствует о соответствии принятому стандарту или несоответствии ему. В последнем случае для белорусского и русского языков высокочастотна актуализация отрицательной оценки через указание на «излишек» качества.

Контекстный анализ позволяет выявить связь с метафорой *вместилище*, предложенной Лакоффом [7, с. 118]. Человеку свойственно накапливать, хранить то, что он считает добром, а в случае его отсутствия стремиться к его получению. В данных случаях в семантике оценочно амбивалентных единиц, называющих моральные качества, эксплицируется положительная оценка. При этом в белорусском и русском языках фиксируется отказ от нежелательных качеств, что свидетельствует в пользу актуализации отрицательной оценки. То, что считают хорошим, открыто демонстрируют, однако если при явном проявлении качества отмечается его неискренность, то направление оценки смещается к отрицательному флангу шкалы (*наказны гонар, a glib assurance*).

Показательным способом экспликации оценки является сочетаемость с другими лексемами, имеющими в своей семантике оценку. Наиболее частотным является сочетаемость с общеоценочными или частнооценочными прилагательными, называющими моральное качество, эмоцию, волеизъявление. В таких случаях исследуемая лексема актуализирует ту оценку, которая представлена в единицах, с которыми она находится в синтагматических отношениях.

Функциональный подход к исследованию семантики оценочно амбивалентных единиц позволяет установить взаимосвязь объективации оценочного компонента в семантике лексемы, называющей моральное качество, и категории лиц, которой данное качество присуще. Так, лексема *гонар* актуализирует положительную оценку при сочетаемости с наименованиями следующих категорий лиц: военные, коммунисты, партийные лица, мужчины и женщины. В русском языке перечень лиц, которые наделяются качеством, именуемым соотносимой лексемой *гордость*, расширяется за счет включения деятелей науки и пролетариата. Сочетаемость лексем *строгасьць, патрабавальнасьць* с наименованиями лиц руководящих должностей в белорусском языке объективирует отрицательную оценку. В английском языке примеры сочетаемости с наименованиями профессий единичны.

Наряду с синтаксическими и семантическими способами объективации оценки в художественном тексте следует отметить способ иллюстрации значения слова с помощью примера: *Martins couldn't help feeling a certain pride – nobody had ever before referred to him as a novelist; and that sense of pride and importance carried him over the disappointment when Lime was not there to meet him at the airport* (G. Greene. «The Third Man»).

Анализ словоупотреблений единиц, называющих моральные качества в белорусском, русском и английском языках, позволил выявить отдельные случаи, когда направление оценки установить невозможно: *Затое важнейшымі з ягоных [Сахно] якасцей былі патрабавальнасць і воля* (В. Быкаў.).

Следует отметить, что в художественной литературе данного периода не отмечено ни одного словоупотребления лексем *эканомнасць, непакорлівасць, покровіцельства, assiduity, lowliness, ceremoniousness, contumacy, sparingness, indifference*. Единичны примеры словоупотреблений *сярдзінасць, прамалінейнасць, елейнасць, молодечество, sanctimony, shamefulnes*, однако они сохраняют общую тенденцию экспликации оценки. Все выявленные примеры употребления лексем *ліслінасць* и *безадказнасць* в белорусском языке, *parsimony* и *animosity* в английском языке объективируют отрицательную оценку, что свидетельствует о том, что в сознании носителей соответствующих лингвокультур данные лексемы номинируют качество соотносимое с отрицательным флангом шкалы оценок. Именно значение с отрицательной оценкой в семантике данных единиц указано первым в лексикографических источниках белорусского языка, а значение с положительной оценкой не указано в современных английских словарях.

Таким образом, комплексный анализ семантики оценочно амбивалентных единиц, называющих моральные качества, позволил установить, что полярность оценки, зафиксированная в лексикографических источниках, свойственна стилистически разным единицам в белорусском, русском и английском языках, что влияет на частотность употребления данных единиц. Способы экспликации оценки в тексте универсальны, однако оценочный признак, свойственный семантике рассматриваемой лексики, по-разному проявляется при функционировании лексемы в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : М. Р. Суднік [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
2. Большой академический словарь русского языка: в 23 т. / под ред. К. С. Горбачевича. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2004–2014. – 23 т.
3. The Oxford English Dictionary : in 12 vol. / ed. : A. H. James, Al. Murray. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1961. – 12 vol.
4. Oxford dictionary of English / ed. : C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2003. – 2088 p.
5. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
6. Писанова, Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики : эстетические и этические оценки / Т. В. Писанова. – М. : ИКАР, 1997. – 320 с.
7. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

The article is dedicated to a comparative study of evaluative polarity in the semantics of the words denoting moral qualities in the English, Belarusian, and Russian languages. The lexemes under consideration are compared in different aspects, such as quantity, stylistic reference, lexico-semantic group reference. The ways of defining evaluation in the semantics of the given words are provided. The article reveals the peculiarities of the semantics of the words functioning in the literature of the XX c.